

МЕЖПАРТИЙНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ 1917–1918 ГОДОВ: ПРОСТРАНСТВО, ФОРМЫ, ИДЕОЛОГИЯ*

М. Е. Разиньков

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Поступила в редакцию 25 января 2019 г.

Аннотация: в статье на примере ситуации в Воронежской губернии изучено многообразие форм межпартийного сотрудничества 1917–1918 гг.: блокирование партий на выборах, работа в совместных комиссиях, слияние партий, создание политических клубов и т. д. Особое внимание уделено идеологическому оправданию такого сотрудничества. Автор доказывает, что партии всего политического спектра (исключая монархические) были включены в постфевральскую политическую систему, а формы межпартийного сотрудничества продолжали действовать и после октябрьского переворота.

Ключевые слова: революция 1917 г., партии, межпартийное сотрудничество.

Abstract: in this article we studied of the diversity of inter-party cooperation forms in 1917–1918 in the Voronezh province: blocking parties in elections, working in joint commissions, merging parties, creating political clubs, etc. Special attention is paid to the ideological justification of such cooperation. The author argues that parties of the entire political spectrum (excluding monarchist) were included in the post-February political system, and the forms of inter-party cooperation continued to operate even after the October revolution.

Key words: revolution of 1917, parties, inter-party cooperation.

К 1917 г. Воронеж был центром с богатыми традициями революционной борьбы и со сложившейся партийной системой, правда, легальные партии владели жалкое существование, а нелегальные были значительно децентрализованы. Итогом февраля 1917 г. стала реанимация этой системы. Утверждение о «системности» партийной жизни уже само по себе говорит о наличии взаимосвязей, которые являются признаком потенциальной возможности для диалога. Этот тезис следует дополнить наблюдением о том, что правомонархические партии, с которыми сотрудничать никто не собирался, были исключены из партийной системы, и принадлежность к ним ложилась тяжким клеймом на любого [1, с. 52; 2, с. 117]. Прочие партии по умолчанию рассматривались как легитимные. Даже бывшие октябристы не являлись совершенными изгоями. Первый губернский комиссар В. Н. Томановский и член городского исполнительного комитета первого созыва С. Ф. Романихин состояли ранее в Союзе 17 октября [3, с. 253, 255].

Обратим внимание на **пространство сотрудничества**. Прежде всего, это органы управления и самоуправления, как доставшиеся от имперской России, так и новые, революционные. Среди них – комитеты общественной безопасности, губернский, воронеж-

ский городской и уездные исполнительные комитеты, городские думы, советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, земельные и продовольственные комитеты. Не следует забывать чрезвычайные органы – «комиссию 48-ми», Революционный распорядительный комитет, созданный для борьбы с корниловским выступлением, Военно-революционные комитеты большевиков и левых эсеров. Высокая активность партий наблюдалась на съездах рабочих, крестьян, студенчества. Представители сразу от нескольких партий присутствовали в различных общественных организациях: обществе народных университетов, профсоюзах, кооперативах. Идеологически родственные партии могли осуществлять взаимодействие в рамках деятельности социалистического клуба.

Вместе с тем понятно, что простое соседство партий во всех этих структурах и мероприятиях не являлось само по себе сотрудничеством. Напротив, участники тех событий вспоминают о борьбе, доходившей до расколов и рукоприкладства, а затем и до гражданской войны. Однако факты указывают на то, что партии либерально-социалистического спектра и их отдельные представители именно сотрудничали друг с другом на протяжении 1917-го и даже 1918 г.

Сосредоточимся на **формах сотрудничества**.

1. **Неформальные контакты.** Исследования показывают наличие в Воронеже революционной контркультуры начиная с конца XIX в. [4, с. 161–171]. О том, что контакты, в том числе между социалиста-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00115\19.

© Разиньков М. Е., 2019

ми и либералами, сохранялись к 1917 г., говорит их совместная активность в общественных организациях: обществе народных университетов, кооперации. Первые известия о революции активно обсуждались в кафе «Чашка чаю», в котором присутствовал и кадет П. Я. Ростовцев, и меньшевик А. Н. Татарчуков, и примыкающие к народным социалистам кооператоры. Многопартийный характер носил возникший в марте 1917 г. Комитет объединенных общественных организаций, будучи, по признанию большевика С. Д. Турчанинова, «чем-то вроде политического клуба радикально-настроенной интеллигенции» [5, л. 2]. Взаимодействие, осуществлявшееся в рамках этих неформальных контактов, позволило за несколько дней реанимировать социалистический сегмент партийной системы в Воронеже, создать органы революционного самоуправления. В дальнейшем контакты могли осуществляться в профсоюзах. А. Н. Татарчуков отмечал: «В зависимости от личных связей и симпатий руководителей и союзы тяготели к тому или другому партийному течению» [6, с. 66].

Неформальное взаимодействие существовало между воронежскими энесами и кадетами. Эта тенденция, прослеживаемая с 1905 г., когда энесами становились не умеренные социалисты, а, скорее, радикальные кадеты, обнаруживается и в 1917 г. Так, П. Я. Ростовцева – лидера воронежских кадетов – в ряде документов ошибочно называют энесом. Активизировавшийся к осени 1917 г. союз интеллигенции умеренно-социалистической направленности включал представителей «самых разнообразных политических партий», в том числе, видимо, и кадетов [7, с. 1–2].

Неформальные контакты продолжали сохраняться и давали неожиданные эффекты даже в 1918 г. Например, когда встал вопрос об аресте приезжим чекистом эсера М. П. Кондратьева, активного и резкого критика переворота в ноябре–декабре 1917 г., большевистская организация, включая ее руководителя Н. Н. Кардашева, вступилась за него [8, л. 14, 18, 22; 9].

2. Партийное блокирование. Прошедшие в июле 1917 г. выборы в воронежскую городскую Думу дали сначала коалицию социалистических партий, куда вошли эсеры, меньшевики и энесы, совместно с профсоюзами, а затем партийную коалицию кадетов, эсеров и меньшевиков в самой Думе. Одновременно в предвыборной борьбе участвовала коалиция большевиков и социал-демократов-интернационалистов [10, с. 206; 11, л. 531 об.]. Интересно, что в августе во время дебатов в Думе эсеры попытались блокироваться с большевиками – союз не состоялся из-за протестов кадетов и меньшевиков [10, с. 207; 12, с. 1]. В выборах в острогожскую Думу участвовал блок эсеров, в том числе украинских, и энесов [2, с. 83].

Сотрудничество в самой гордуме заключалось в делегировании представителей разных партий на всероссийские мероприятия, что являлось, конечно, следствием взаимных уступок. Так, на Московское государственное совещание от Думы были посланы меньшевик-оборонец и эсер; аналогичная ситуация повторилась с выборами в Демократическое совещание [13, с. 2–3; 14, с. 2]. В обоих случаях делегатами проходили представители меньшевистской группы – немногочисленной и менее влиятельной, по сравнению с организацией РСДРП, что, конечно, было добровольной уступкой в их пользу со стороны ПСР. Назначение на пост губернского комиссара представителя малочисленной Трудовой народно-социалистической партии Б. А. Келлера также не могло произойти без межпартийного согласия.

Естественно, после октябрьского переворота в Воронеже блоки социалистических партий получили мощный стимул взаимодействия на основании «негативной программы» борьбы с большевиками. Первоначальный призыв А. Н. Татарчукова к сохранению порядка в городе сразу после событий 30 октября поддержали эсеры, меньшевики и независимые депутаты Думы [15, с. 3]; на совещании по охране Воронежа 3 ноября помимо них присутствовал и кадет [16, л. 36]. Либеральные и социалистические партии попытались взаимодействовать при создании воронежского отделения Союза защиты Учредительного собрания в Воронеже и комитета спасения Родины и революции в Валуйках [17, с. 3]. Выборы в Учредительное собрание также давали возможность различным политическим силам блокироваться. Так, сионистская организация поддерживала в Воронеже список энесов и кооператоров [18, с. 3; 19, с. 3].

Не следует забывать, что после 30 октября 1917 г. к власти в Воронеже пришла коалиция большевиков, левых эсеров и, по-видимому, социал-демократов-интернационалистов, а также примыкавших к ним национальных групп (латышской, польской, вероятно, и еврейской). Коалиция левых эсеров и большевиков, начавшая формироваться с начала осени 1917 г., просуществовала до лета 1918 г. Складывание блока эсеров-интернационалистов и организации РСДРП серьезным образом поменяло ситуацию в воронежском Совете, позволив коалиции избирать на заседании своего председателя и проводить некоторые резолюции. В свою очередь это потребовало от прочих партий теснее налаживать сотрудничество друг с другом, набирая кворум для победы над неожиданно возникшей новой политической силой. Часть левых эсеров пыталась продолжать сотрудничество в виде партийного блока и после июля 1918 г., предприняв попытку создания в Воронеже отдела партии народников-коммунистов [20, л. 2].

3. Создание коалиционных межпартийных чрезвычайных органов. Стремление к этому обозначилось в ходе корниловского мятежа и событий Октября. Перед октябрьским выступлением большевики предложили создать такой орган в пропорции: 2 большевика, 2 эсера, 1 эсер-интернационалист, 1 – от железнодорожного комитета. Ответом правящей коалиции было создание сходного органа с привлечением не только эсеров, меньшевиков и большевиков, но и общественных организаций [21, с. 2; 22, л. 51]. Показательно, что сразу после переворота его авторы провели в Совете резолюцию о том, чтобы для организации перевыборов избрать временное бюро в составе 5 большевиков, 3 левых эсеров, 3 эсеров, 2 меньшевиков и 1 беспартийного [23, с. 3–4]. На прениях 31 октября в Думе левый эсер Н. И. Григорьев призвал ее «санкционировать революционный распорядительный комитет и войти в него всем социалистическим партиям» [24, с. 3].

4. Слияние партийных организаций. Известно, что к концу весны 1917 г. объединились воронежские группы польской партии социалистов и польской социал-демократической рабочей партии, а также еврейские организации «социалистов-территориалистов (с. с.) и еврейских социалистов (“сеймовцев”))» [25, с. 2]. В июне–июле произошло слияние трудовой группы и народно-социалистической партии [2, с. 55, 72]. Поглощение партийных организаций и отдельных активистов более популярными партиями происходило и в дальнейшем. Есть основания полагать, что польские социалисты примкнули к ПЛСР, большевистская организация пополнилась литовцами, анархистами, а в 1918 г. бывшими левыми эсерами и «черновцами» (в терминологии советских историков – «эсеры центра») [26, с. 79; 27, л. 5, 27]. Подобные действия, конечно, не являются в полном смысле актом сотрудничества, но показывают, насколько тонкой оказывалась грань между партиями.

В марте 1917 г. была воссоздана Воронежская организация РСДРП, включавшая и большевиков, и меньшевиков. Этот акт также можно рассматривать как процесс слияния различных партийных группировок, учитывая идеологическую пестроту, как воронежских большевиков, так и меньшевиков. Союз просуществовал до мая 1917 г. и распался вследствие непримиримости меньшевиков, не желавших мириться с тем, что в силу их малочисленности они не могут проводить свои резолюции.

5. Совместные комиссии. В мае 1917 г. социал-демократы и эсеры вошли совместно с литовскими социалистами в комиссию по сбору средств в пользу населения Литвы [28, с. 1]. В июне большевики и меньшевики, к тому времени разделившиеся уже на Воронежскую организацию РСДРП и группу РСДРП, организовывали рабочую конференцию в Воронеже

[2, с. 54]. Арест 9 июня 1917 г. архиепископа Тихона проводился представителями эсеров и большевиков: В. П. Кобытченко, А. И. Чуев, С. С. Комиссаров, К. С. Сопляков и Е. Ф. Муравьев [там же, с. 52]. В августе 1917 г. комиссия из большевиков, меньшевиков и эсеров устроила обыск у директора завода Столля, стремясь, по их утверждению, предотвратить локаут [26, с. 39–40]. В сентябре члены ИК Совета – эсеры Мануйлов и Минин, а также большевик С. Д. Турчанинов выезжали в Острогжск для разбирательства по поводу произошедшего там выступления солдат [22, л. 4]. Развернувшийся осенью 1917 г. конфликт гордумы со служащими привел к созданию думской комиссии с участием кадета, меньшевика, эсера и большевика [2, с. 114]. Таким образом, взаимодействие членов разных партий в комиссиях могло касаться вопросов урегулирования конфликтов, организации различных мероприятий и даже репрессивных мер.

6. Создание политических клубов и межпартийных организаций. В мае 1917 г. в Воронеже организовался еврейский политический клуб, «учредителем которого является объединенная организация... социалистов-территориалистов (с. с.) и еврейских социалистов (“сеймовцев”))». Кроме них на заседании присутствовали «представители других еврейских политических партий, ... еврейских обществ...», представитель двух объединившихся местных польских политических групп... и председатель местного Совета...» [25, с. 2]. Однако о дальнейшей деятельности клуба ничего неизвестно. Еврейское межпартийное сотрудничество проявило себя и в создании общеврейской организации в октябре 1917 г. [29, с. 4].

С мая 1917 г. зашла речь о создании социалистического клуба. Однако открыт он был только 8 августа, «после семикратной попытки». Несмотря на то что ведущую роль в клубе играли эсеры, большевики приняли активное участие в его организации [2, с. 85; 30, с. 1; 31, с. 4; 32, л. 34 об., 77, 79]. По информации газеты «Воронежский телеграф» в клуб записались более 300 человек, в том числе эсеры, эсдеки, энесы, «беспартийные социалисты» и анархисты. Цель клуба – «внепартийная социалистическая спайка и культурно-просветительные задачи» [33, с. 2].

7. Принятие совместных резолюций. На студенческом съезде, открывшемся в Воронеже 14 июня 1917 г., были приняты совместные резолюции «предложенные с.-р., с.-д. м-ками, н.-с. и трудовиками» о поддержке коалиционного Временного правительства и о войне [2, с. 56–58]. На первых заседаниях городской Думы в августе 1917 г. социалисты, включая большевиков, солидаризировались в том, что будут поддерживать Временное правительство только в том случае, если оно будет действовать в союзе с Советом [13, с. 2–3]. После октябрьского переворота эсеры и

меньшевики выступали в защиту Думы от забастовок союза служащих [34, с. 2]. Совместные резолюции большевиков и левых эсеров в Совете имели успех уже с сентября–октября 1917 г.

8. **Политическое просвещение.** Летом 1917 г. при Совете существовала объединенная библиотека эсеров и социал-демократов [32, л. 20]. Организация первая и других политических праздников была важной задачей всех партий при февральском режиме, а для большевистско-левоэсеровской коалиции и в дальнейшем [2, с. 139].

9. **Оказание покровительства.** Покровительство различным партийным организациям со стороны более крупных либо имеющих больший доступ к ресурсу власти было существенной, хотя и с трудом фиксируемой в документах, деталью межпартийного взаимодействия. Социалистические партии, даже самые мелкие, неизменно получали поддержку со стороны социалистического руководства Совета при вступлении в него. Блок эсеров и меньшевиков являлся неравновеликим, поскольку организация ПСР была больше и распространялась, в отличие от деятельности меньшевистской группы, на уезды. Тем не менее, партии совместно проводили своих делегатов в разные революционные органы, поддерживали друг друга на выборах.

Важным событием, показавшим наличие социалистического интернационала, стали июльские дни, когда большевистская организация подверглась жестокой критике со стороны солдат и рабочих. Несмотря на это, социалистическое руководство Совета выступило с призывом к примирению. За большевиками сохранились позиции на публичных дебатах, их допустили к участию в думских выборах, арестов большевиков не производилось [35, л. 20]. Сходная ситуация наблюдалась после корниловского выступления по отношению к кадетам.

В заключение остановимся на таком важном аспекте ситуации, как **идеологическое оправдание сотрудничества.** Эйфория начала Февральской революции дала надежду на создание единого фронта созидательной демократии. На VII съезде партии в марте 1917 г. кадетами был провозглашен курс на сближение с социалистами [там же, с. 260]. На первом же заседании городской Думы в августе 1917 г. кадеты выступили с заявлением о том, что «принцип солидарности является краеугольным камнем нашей муниципальной программы», предлагая меньшевикам и эсерам заключение союза [3, с. 278]. Идея коалиционного правительства стала ответом на эту тенденцию со стороны социалистов. Новохоперская газета «Свободное слово», контролировавшаяся эсерами, писала 10 мая 1917 г.: «Взять власть целиком в свои руки еще не наступило время, так как вряд ли в стране найдется вполне сознательное и организован-

ное социалистическое большинство, а при таких условиях чисто социалистическое правительство оказалось бы в том же самом положении, что теперешнее Временное правительство» [36, с. 3].

Одновременно высказывались надежды на возможность конструктивного сотрудничества с большевиками. 26 мая 1917 г. в газете «Воронежский телеграф» была размещена статья некоего Н. Николаева в защиту большевизма. «Немало серьезных и вполне последовательных марксистов работают в рядах большевистской фракции, людей, настолько чуждых невежественному иступлению “правдивов”..., что весь этот сумасшедший бред и явно анти-государственная пропаганда последних... не может не задеть и не оскорблять многих», – заявлял Н. Николаев, называя большевиков государственнической партией, а «горячие головы, привлеченные бомбами и браунингами и имевшие более чем смутное представление о марксизме» – «случайным наносом во фракции». «Ставя ныне вопрос по-большевистски, какой момент ныне переживает Россия, мы должны ответить... – переворот совершился, борьба за власть закончена, и надлежит всемерно заботиться о скорейшем упрочении нового демократического строя путем созидательной творческой работы..., всемерно стремиться к развитию производительных сил страны на началах капиталистического производства (так как ясно, что налицо не имеется ни одной из предпосылок, необходимых для возможного перехода к социалистическому строю), ибо в этом одном ныне заключается возможность... прочистить путь к грядущему социалистическому строю». Автор признавал, что «анархо-кшесинцы» и «правдивы» не дали партии поддержать идею коалиционного правительства, этого «естественного лозунга большевизма», но в этом «вина не большевизма, а тех, кто утратил всякую идейную связь с социал-демократией». Оправдывая борьбу с либерализмом до Февральской революции, поскольку тот сотрудничал с самодержавием, Н. Николаев полагал, что после свержения императора этот вопрос оказался снят с повестки дня [37, с. 2].

Сами большевики оставляли возможности для сотрудничества с социалистами. Намечавшийся раскол ПСР вызвал у них неподдельный интерес. Выступая на страницах августовского номера газеты «Путь жизни», А. С. Моисеев рассуждал: «В партии социалистов-революционеров есть люди... в искренности которых нельзя сомневаться... Если сегодня эти люди не с нами, то завтра они могут прийти к нам... И тогда, обновленные и усилившиеся, мы совместно двинем вперед бесчисленные, одухотворенные желанием победы, полки рабочих и крестьян» [31, с. 2]. Далекое не все статьи этой большевистской газеты были проникнуты духом непримиримости;

напротив, часто встречались статьи, с симпатией описывающие работу секций Совета, идею создания социалистического клуба. Руководство комитета в лице Н. Н. Кардашева было настроено умеренно. Известно, что на апрельской конференции РСДРП он поддержал объединительные тенденции с меньшевиками, за что был раскритикован В. И. Лениным [38, с. 410], с большой осторожностью относился к призывам партийной молодежи устроить переворот и вступал в конфликты с радикалами в 1918–1919 гг. Другой большевистский лидер – С. Д. Турчанинов, – отрицая возможность правительственной коалиции с кадетами, возлагал надежды на Демократическое совещание: «Переход всей власти к организованной революционной демократии – вот единственный выход из создавшегося положения» [14, с. 2]. В «революционную демократию» он включал и другие социалистические партии. Отрицательно отнесшись к октябрьскому перевороту, С. Д. Турчанинов вышел из состава Воронежской организации РСДРП.

Позиция меньшевиков была толерантна к кадетам. Большевики «уличали» их в близости к плехановскому «Единству», а лидера меньшевиков А. Н. Татарчукова в том, что тот был не против контакта с кадетами даже после корниловского выступления [39, с. 3]. Выступая в сентябре 1917 г. в городской Думе, А. Н. Татарчуков заявлял: «Касаясь вопроса об организации власти... фракция по-прежнему признает идею коалиции всех элементов, стоящих на почве защиты страны и всех завоеваний революции. Объективные условия таковы, что спасти страну и революцию может только власть общенациональная, а не классовая» [14, с. 2].

После октябрьского переворота стремление решить конфликт мирным путем не преобладало, но сохранялось. Фракции эсеров, энесов, меньшевиков, кадетов в Думе выступили против насилия и за поддержание порядка в городе, непрерывность работы продовольственных органов [24, с. 3]. Те же самые настроения звучали в губернском продовольственном комитете, губкоме ПСР. Иначе говоря, партии стремились выступить с «государственнических» позиций, полагая, что смута продлится только до Учредительного собрания. В губкоме ПСР считали, что, «не имея в распоряжении низового аппарата» власти, большевики не смогут осуществлять и реальное управление, следовательно, должны будут пойти на соглашение [22, л. 53–54].

К подобного рода мотивации следует прибавить нежелание «гражданской войны внутри демократии». Выходя 10 ноября из состава Совета, фракции эсеров, меньшевиков и беспартийных провозглашали: «Да здравствует братство и единство рабочего класса! Да здравствует единая революционная армия! Долой раскол и междоусобия!» [19, с. 2–3]. Лозунгом тре-

тьего губернского крестьянского съезда, проходившего в двадцатых числах ноября при полном доминировании ПСР, было: «Да здравствует единая трудовая демократия!» [40, с. 3]. Свою роль сыграло и опасение «донской контрреволюции», дальнейшее превращение губернии во фронт не только с Донобластью, но и с Украиной, подвергшейся германской интервенции.

Таким образом, консолидация различных политических сил была важнейшей частью постфевральской политической жизни в губернии. Элементы этой консолидации сохранялись по меньшей мере до середины 1918 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверков Е. А. К вопросу о личности В. П. Кобытченко, председателя губернского исполкома совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 1917 года / Е. А. Зверков // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2017. – № 1. – С. 51–53.
2. Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии (Хроника) / Б. М. Лавыгин. – Воронеж, 1928. – 178 с.
3. Михалев О. Ю. Воронежская организация конституционно-демократической партии : дис. ... канд. ист. наук / О. Ю. Михалев. – Воронеж, 2001. – 324 с.
4. Разиньков М. Е. Воронежская губерния в первой российской революции (1905–1907 гг.) / М. Е. Разиньков, О. Ю. Михалев, В. Ю. Рылов. – Воронеж, 2006. – 312 с.
5. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 497.
6. Татарчуков А. Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии : в 2 ч. / А. Н. Татарчуков. – Воронеж, 1921. – Ч. 1. – 102 с.
7. Воронежский телеграф. – 1917. – 22 окт.
8. ГАОПИ ВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 13.
9. Воронежский областной краеведческий музей. Фонд участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. – Папка № 655/1. – Врачев Иван Яковлевич.
10. Заяц Н. А. Кризис государственного управления и организация новых властных структур Воронежской губернии в 1914–1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Заяц. – Воронеж, 2017. – 404 с.
11. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-2393. – Оп. 1. – Д. 8.
12. Воронежский телеграф. – 1917. – 12 сент.
13. Воронежский телеграф. – 1917. – 1 сент.
14. Воронежский телеграф. – 1917. – 10 сент.
15. Воронежский телеграф. – 1917. – 2 сент.
16. ГАВО. – Ф. И-218. – Оп. 1. – Д. 2.
17. Воронежский телеграф. – 1917. – 15 дек.
18. Воронежский телеграф. – 1917. – 11 нояб.
19. Воронежский телеграф. – 1917. – 12 нояб.
20. ГАОПИ ВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 12.
21. Воронежский телеграф. – 1917. – 29 окт.

22. ГАОПИ ВО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 460.
23. Путь жизни. – 1917. – 22 нояб. (9 нояб.).
24. Воронежский телеграф. – 1917. – 2 нояб.
25. Воронежский телеграф. – 1917. – 6 мая.
26. За власть Советов : сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917–1918 годах / под ред. И. Г. Воронкова, Т. М. Севастьяновой. – Воронеж, 1957. – 142 с.
27. ГАОПИ ВО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 590.
28. Воронежский рабочий. – 1917. – 20 (7) мая.
29. Воронежский телеграф. – 1917. – 20 окт.
30. Воронежский телеграф. – 1917. – 9 мая.
31. Путь жизни. – 1917. – 24 авг.
32. ГАВО. – Ф. Р-2393. – Оп. 1. – Д. 3.
33. Воронежский телеграф. – 1917. – 18 авг.
34. Воронежский телеграф. – 1917. – 12 дек.
35. ГАОПИ ВО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 459.
36. Свободное слово. – 1917. – 10 мая.
37. Воронежский телеграф. – 1917. – 26 мая.
38. Очерки истории Воронежского края : в 2 т. / под ред. Е. Г. Шуляковского. – Воронеж, 1961. – Т. 1. – 522 с.
39. Путь жизни. – 1917. – 23 сент. (10 сент.).
40. Воронежский телеграф. – 1917. – 26 нояб.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ИК – Исполнительный комитет
ПЛСР – Партия левых социалистов-революционеров
ПСР – Партия социалистов-революционеров
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
Разинков М. Е., кандидат исторических наук, доцент
E-mail: razinkov_mihail@mail.ru

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov
Razinkov M. E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
E-mail: razinkov_mihail@mail.ru